

ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Хотите, я расскажу вам историю? Признаюсь, моя дочь любит мои истории, но дорогая Кли обожает почти все, что я делаю. Но, надеюсь, эта история получит от вас одобрение.

Но о чем она должна быть? О падении Энканомии или Каенри'а? Хм, пожалуй, нет. Они слишком унылы, несмотря на всю задействованную пиротехнику. А если учесть, что за этими разрушениями стояли боги Селестии, то понятно, почему я не хочу их пересказывать. А рассказы о моих путешествиях по Тейвату и так хорошо задокументированы и доступны в любой приличной книжной лавке за приемлемую цену.

Хм... А как насчет сказки о волшебнике и богине? О? Это вас заинтересовало? Тогда очень хорошо. Давайте начнем.

Давным-давно жила-была новорожденная богиня мудрости, которую ее народ запер. Некоторые из них обманывали себя, думая, что это для ее защиты, что недостаток силы и мудрости будет ей мешать. На самом же деле большинство сделало это в качестве государственного переворота.

Как же эта богиня училась, находясь в заточении? Она обладала способностью проникать в сны, хоть и только детские, а также некоторых других видов. Она узнавала о мире и о том, как он устроен, с воображением и удивлением ребенка.

Но, несмотря на это, она отчетливо осознавала, что находится в плену, и все потому, что была хуже своей предшественницы, или так ей внушали. Она была птицей, запертой в клетке, даже отдаленно не позолоченной, людьми, которые считали себя гораздо мудрее, чем она. И все же, несмотря на свое тяжелое положение, она оставалась более достойным существом, чем эти глупцы, пожелавшие забыть о ее существовании.

Но затем произошло удивительное событие. Она потянулась к ребенку в его снах... но это был не ребенок Тейвата, не в том смысле, в котором принято считать. Это было дитя маленького причудливого мира, в котором я побывала, известного как Земля. Там все... во многом отличается от Тейвата. Боги там не так активны, или, по крайней мере, их не было уже много веков, если не считать религий, которые они породили. А магия скрыта: мальчик, с которым она связалась, даже не подозревал, что он волшебник, причем один из самых известных в новейшей истории... хотя и осиротел, пережив проклятие мага, которое не смогли пережить его родители.

Они стали друзьями. Нет, даже больше. Они стали родственниками во всем, кроме крови. Ведь он, как и она, большую часть своей жизни провел в клетке, но у жестоких родственников, которые считали, что чулан под лестницей - подходящая спальня для сироты.

Богиня помогла спасти детство мальчика-волшебника. Она помогла ему вырасти в героя, которым его провозгласили. Она наблюдала за его взрослением с гордостью, как и подобает любой сестре. Но она знала, что он никогда не сможет встретиться с ней вне снов, ведь она была в клетке да и к тому же в другом мире.

Однако случай свел их вместе. Видите ли, я познакомилась с наставником волшебника очень давно. Орден Бездны действовал подло, пытаясь создать плацдарм на Земле. С моей помощью он преградил им путь... но это была временная мера, связанная с его жизнью. Когда он умер... в конце концов, пала и защита. И Орден Бездны почувствовал, что настал их шанс.

Волшебник попал в эту сферу по воле случая. Он заметил, что в его работе, связанной с

правоохранительными органами и причудливо названным Отделом Тайн, появилось новое странное оружие. И он узнал, что один из тех, к кому он проявил милосердие, упустил этот шанс.

Волшебник обладал силой, не только магией своего мира, но так же и силой Дендро, как богиня, с которой он был связан. Достаточно посмотреть на новые леса в Литтл-Хэнглтон, где раньше было кладбище, или на леса, растущие по всей территории Хогвартса, где были Пожиратели смерти, чтобы убедиться в этом. Он думал, что если ему понадобится использовать их, даже в отчаянии, то этого будет достаточно, чтобы противостоять любому врагу. Он ошибался.

И все же это дало ему возможность познакомиться не только с сестрой, но и со многими другими людьми. И вместе с ними он ввяжется в новое захватывающее приключение. Хотел он этого или нет...

От особо сильного удара его отбросило в сторону, он покатился по полу хранилища и врезался в дерево, глядя на нападавшего холодными золотистыми глазами. "Должна признать, - сказала она, ее холодный тон свидетельствовал о древности, не смотря на ее подростковый голос и внешность, - ты довольно хорош, по крайней мере, в плане скорости и непредсказуемости. Но у меня за плечами столетия силы и опыта. И ты совершил роковую ошибку. Точнее, несколько. Во-первых, ты упомянул, что у тебя есть связь с НЕЙ". Она окинула взглядом небольшой лес, заполнивший склад, и ее губы скривились в усмешке. "Вторая - в том, что ты использовал ЕЕ силы, даже без Гнозиса или Глаза Бога, на моих последователях".

"Последователи? Эти монстры, которые сеют хаос по всему Тейвату?" - ответил он, неуверенно поднимаясь на ноги и чувствуя, как наступает магическое истощение. "И ты используешь их для вторжения на Землю?"

"Они чудовища только потому, что боги либо прокляли их так, либо просто стояли в стороне и позволили этому случиться".

"Моя сестра была заключена в тюрьму сразу после рождения, после Катаклизма, тупая сука!" - огрызнулся он. "Как она может быть виновата?"

"Она - бог, безразличный к людям, пока ей это не выгодно. Боги и все, кто под ними, сгорят. А что касается тебя..." Внезапно она набросилась на него, схватив за горло. "В первый и последний раз ты помешал моим планам в этом мире, Гарри Поттер. Волдеморт был слабаком по сравнению со мной, ему мешало его собственное лицемерие, а его бывшие подчиненные, хотя и еще более слабые, были бы прекрасным мясом для захвата этого мира. Жаль. Ты так напоминаешь мне Итэра. Но ты не мой брат. Я отправлю тебя в Бездну гнить и умирать. А когда мои планы относительно Тейвата осуществляться, я обязательно расскажу твоей сестре, как сильно ты страдал перед смертью".

С этими словами она швырнула его в портал непроглядной тьмы, образовавшийся в углу хранилища. Он услышал, как она вздохнула. Но темнота уже поглотила его зрение, пока он падал. Ему показалось, что его обхватили руки, но, возможно, это была голодная пустота, в которую он падал, пожирающая саму его сущность...

Он резко сел, задыхаясь и заходясь в приступе кашля. Учитывая это, а так же тревожный

приступ головокружения и раскалывающуюся голову, его можно было простить за то, что его восприятие окружающей обстановки было не на высоте. Поэтому он был поражен, когда звонкий, язвительный и, прежде всего, незнакомый голос заметил: "Хорошо, что ты проснулся. С Бездной не стоит шутить, а твое магическое истощение привело к тому, что даже кратковременное пребывание в ней оказалось губительным".

Гарри посмотрел туда, откуда доносился голос. На соседнем стуле сидел мужчина, на коленях у него лежала книга. Он был одет во все черное, его одежда выглядела как военная, а из-за спины выглядывали диковинные ленты, на которых был изображен звездный пейзаж. Черты лица мужчины были красивыми, и выглядел он молодо. Голубые глаза имели ромбовидный зрачок, а одна сторона лица была частично закрыта черной маской. Короткие светлые волосы завершали образ.

"Кто ты?" требовательно спросил Гарри, оглядывая комнату. Обстановка казалась незнакомой. "Где я?"

"Один вопрос за раз. Меня зовут Дейнслейф. Я был тем, кто спас тебя из Бездны после того, как Люмин бросила тебя туда. Должен признаться, я был немного впечатлен тем, как хорошо ты сражался с ней".

"...И ты не посчитал нужным помочь?"

"В то время я не мог помочь. Меня больше волновало выяснение причин, по которым Орден Бездны пытался создать плацдарм в вашем мире, пока ты и твои товарищи не влезли туда. Кроме того, если бы я вмешался раньше, ты бы считал меня другом или врагом? Тем более что мы с Люмин давно знаем друг друга". Когда Гарри недоуменно посмотрел на него, Дейнслейф добавил: "Когда-то, давным-давно, мы были друзьями и союзниками, пока она не стала погружаться во тьму. Теперь мы непримиримые враги. Так что если бы я вмешался, и она узнала меня, это могло бы заставить тебя или твоих союзников напасть на меня".

"Может, тебе стоит отказаться от одежды, которая кричит "Темный Рыцарь Рока", - фыркнул Гарри, после чего закашлялся еще сильнее.

Он заметил, как на губах Дейнслейфа мелькнула ухмылка, пусть и совсем ненадолго. "К сожалению, у меня ограниченный гардероб, учитывая, что я в некотором роде темный рыцарь-изгнанник. Таскать с собой гардероб было бы непродуктивно". Выражение его лица стало серьезным. "Но то, что ты сказал ранее... что Дендро архонт, Малая властительница Кусанали - твоя сестра..."

"Не называй ее так, - огрызнулся Гарри. "Если ты собираешься называть ее этим именем, то зови ее просто Кусанали. Эти ублюдочные Мудрецы предали ее и назвали этим унижительным именем, даже не дав ей шанса стать лучше. Они заперли ее, как животное, в камере для медитаций, которую создала ее предшественница, и правили Сумеру вместо нее, не ради ее блага, а ради себя".

Когда он снова зашелся в приступе кашля, Дейнслейф с любопытством наблюдал за ним. "...Понятно. Значит, когда ты назвал ее своей сестрой, ты не преувеличивал. И все же ты не архонт... или, по крайней мере, в основном человек, насколько я могу судить. У тебя необычные глаза".

Гарри нахмурился. "Они были такими уже некоторое время. С тех пор, как я впервые использовал силы Дендро. В любом случае, пусть она и не моя сестра по крови, но это неважно".

"...Да. Да, наверно это так", - с готовностью согласился Дайнслейф. "Признаться, я не слишком высокого мнения о богах, будь то архонты или те боги, что сидят вверху на Селестии. Орден Бездны был когда-то моими соотечественниками, выжившими после..."

"Каенри'а", - в ужасе прошептал Гарри. "Страна, которая напала на весь Тейват... и Селестия стерла их с лица земли. Они - Орден Бездны?!"

"Значит, твоя сестра рассказала тебе?" спросил Дейнслейф. "Это упрощает дело. Уверен, у тебя мало оснований верить моим словам, но, в отличие от большинства моих проклятых собратьев, я не желаю зла ни тебе, ни жителям Тейвата, если только они не причинят его мне первыми. Моя цель - помешать Ордену Бездны и уничтожить их. И все же... подумать только, Дендро архонт была в плену полтысячелетия. Откуда ты вообще ее знаешь?"

"Я встретил ее во сне", - лаконично ответил Гарри. И это было все, что он собирался рассказать этому человеку. Может, Дайнслейф и спас его от этой суки Люмин, но он также признался, что он из Каенри'а, чьи мутировавшие соплеменники превратились в Орден Бездны. Настоящее доверие трудно заслужить... и так легко потерять. Так же как и прощение.

Тем не менее, он не мог не думать о своей сестре. Кусанали, Буэр... Нахида. Сестра во всем, кроме крови. Он не мог вспомнить дату, когда впервые встретил ее во сне, но знал, что это было одной холодной ночью, в чулане под лестницей, в доме Дурслей, на что его обрек Дамблдор, из лучших побуждений, не разглядев истинной злопамятной натуры Петунии. Он заплакал, чтобы уснуть, хотя и как можно тише, чтобы Вернон не побил его.

И тут перед ним появилась ОНА.

Голос принадлежал девушке, не слишком далекой от его возраста, но такой нежной и доброй, со странной, но неоспоримой мудростью, которая не соответствовала молодости ее голоса. Она была одета в простое белое платье с зелеными вставками. Ее уши были остроконечными, длинные волосы - серебристыми с зеленым оттенком, глаза - такого же цвета, как и его собственные, но с крестообразными зрачками.

Он не помнил всего, о чем они тогда говорили, - он был слишком мал, чтобы запомнить только суть, - но он помнил, как она впервые сказала ему. "Пожалуйста, не плачь, Гарри".

Она была его первым другом, и долгие годы, до появления письма из Хогвартса, она была его единственным другом. Хотя в его глазах она была чем-то большим. Его единственными родственниками были Дурсли, и они обращались с ним как с отбросом. Нахида была ему как сестра, которой у него никогда не было, но в которой он нуждался. Почти как старшая сестра, потому что она пробудила в нем любовь к учебе, которая пригодилась ему, когда он наконец попал в Хогвартс. Более того, она помогла ему почувствовать себя любимым в те мрачные времена.

Он не всегда видел ее во снах. Иногда он мог неделями, а то и месяцами не видеть ее. Черт побери, до этой передрыги он не видел ее несколько недель. Однажды он надеялся попасть в Тейват и спасти ее. Только ее предупреждение о том, что Селестия, группа богов, стоящая выше даже ее самой и ее братьев-архонтов, очень плохо относится к путешествиям между мирами, заставило его колебаться. Да еще мысль о том, что придется оставить друзей. Правда, он всегда держал при себе сумку с расширенным пространством, и люди шутили, что он всегда на грани того, чтобы отправиться в путешествие. Но, в конце концов, он не хотел оставлять своих друзей.

Из задумчивости его вывел Дейнслейф. "В любом случае, я могу сказать, что твоя преданность

ей очень велика, и не как у последователя божества, а как у члена семьи", - сказал он. Его губы тронула легкая улыбка. "Я завидую этому. Моей семьи давно нет, а Люмин, которую я когда-то считал сестрой, разрушила эту связь, вступив в Орден Бездны. Ее брат, Итэр, к счастью, не подвергся разращению, хотя и был запечатан на пять столетий. Я знаю, что Люмин доставил тебе много проблем, но он станет одним из твоих лучших союзников, когда доберется сюда".

"Сюда? В Англию?"

Через мгновение Дейнслейф вздохнул, и Гарри охватило чувство ужаса, хотя он и не был уверен, почему. "...Гарри, ты был выброшен через портал в Бездну. Ты пробыл там совсем недолго, но когда я отправился спасать тебя, Люмин попыталась меня остановить. Отдача от наших атак разрушила портал, ведущий в твой мир. Ты больше не на Земле и не сможешь вернуться в ближайшее время". И когда Гарри почувствовал, как внутри него поднимается ужас и гнев, Дайнслейф добавил: "...Мне очень жаль".

Под Гарри словно провалился пол, ввергнув его в сильнейшее эмоциональное смятение. "Нет... нет... нет, ты лжешь. Я..." Гарри вскочил с кровати и бросился к двери, его конечности истошно протестовали, но нахлынувшие эмоции заставляли его сделать это, убежать, скрыться, убраться подальше от этого ублюдка и его лжи. Дайнслейф бросился его останавливать, но Дэпульсо (изгоняющие чары) отправил каенрийца в полет до стены.

Гарри не обращал особого внимания на комнату, в которой находился, - в этом он винил магическое истощение и боль от пребывания в Бездне. Она казалась старомодным гостиничным номером. Он также не обратил внимания на слабый, странный запах, как он теперь понял, благовоний. Он ворвался внутрь, не обращая внимания на взгляды, которые бросали на него, когда он выбегал наружу, но останавливался и оглядывался по сторонам.

Он находился недалеко от воды, в долине, над которой возвышалось огромное дерево. Похоже, это был какой-то город, но совсем не тот, к которому он привык. Он пытался найти хоть какой-нибудь знакомый ориентир, хоть что-нибудь, но ничего не находил. Это вовсе не означало, что он больше не на Земле, он мог находиться в другой стране, по крайней мере, именно в этом он пытался себя убедить или хотя бы заставить поверить.

В голове у него все поплыло, и он начал раскачиваться на ногах. Пошатываясь, он подошел к ближайшему киоску, не обращая внимания на людей, находившихся рядом, пока его тело и разум наконец не сдались. Последнее, что он успел осознать, когда рухнул в киоск, был вопль молодой женщины...

Когда он очнулся или хотя бы пришел в полубессознательное состояние, до него донесся голос Дайнслейфа. "...Тогда оставлю это на твое усмотрение. У меня есть дела, но если я найду способ вернуть его в свой мир, я свяжусь с тобой. Тем не менее, я должен оставить вам несколько предупреждений для него. Во-первых, воздержитесь от попыток спасти его сестру, пока он полностью не восстановится. Во-вторых, если он столкнется с Итэром, пусть не держит на него зла за то, что сделала Люмин".

"Я обязательно передам ему. На самом деле, мне кажется, он уже просыпается. Ты не останешься?" - спросил молодой женский голос, который почему-то показался ему странно знакомым.

"Нет. Мои дела не могут ждать. Но если то, что ты сказала, правда, он может найти тебя очень желательным лицом. Благодарю тебя. До свидания".

Гарри изо всех сил старался проснуться, попытаться остановить Дайнслейфа, заставить его вернуть его домой, но безуспешно - дверь уже закрылась. Он услышал, как другой женский голос насмешливо произнес. "Претенциозный, надменный, ублюдок-эджелорд. Простите за выражение, миледи, но... я не уверена, что он мне нравится. И разумно ли держать этого парня здесь?"

"Дэхья... если это тот, о ком я думаю... шрам, правда, отсутствует, но... если это все же он... что ж, это удачный день".

К этому моменту Гарри уже достаточно проснулся, чтобы открыть глаза. Он снова находился в спальне, но уже в другой, нежели та, из которой он бежал совсем недавно. Теперь здесь были две женщины. Они представляли собой контраст. У той, что стояла у двери и настороженно наблюдала за ним бледно-голубыми глазами, была темная кожа и волосы, которые казались уложенными в кошачьи ушки. Одежда на ней была на удивление скудной, обнажая верхнюю часть туловища, а кожаные штаны были местами порваны. К ее спине был пристегнут меч. Она была красива, но это была дикая красота, воинственная.

У другой женщины были каштановые волосы, обрамлявшие более нежные, но все же красивые черты лица. Ее руки и предплечья покрывали бинты. А эти черты... они показались ему смутно знакомыми, но он не мог вспомнить, почему.

"Привет, Гарри. Должна признаться, ты здорово напугал меня, врезавшись в тот киоск", - сказала женщина с тёплой и, кажется, искренней улыбкой. "Дайнслейф сказал, что ты будешь растерян и зол, когда проснешься, так что... я решила напомнить тебе кое о чем. В один из последних раз, когда мы встречались в сновидении властительницы Кусанали, вы рассказали мне о Карте Мародеров. Что ж.. Торжественно клянусь, что замышляю шалость и только шалость."

"...Шалость... удалась?" Внезапно Гарри понял, почему она показалась ему такой знакомой. "...Дуньярзада? Дуньярзада Хомайани? Это ты?"

"Во плоти. А это Дэхья, мой телохранитель и капитан опряда пустынных "Пламенные звери". Ты находишься в моем доме в Порт-Ормосе. И, похоже, нам есть о чем поговорить..."

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3491130>